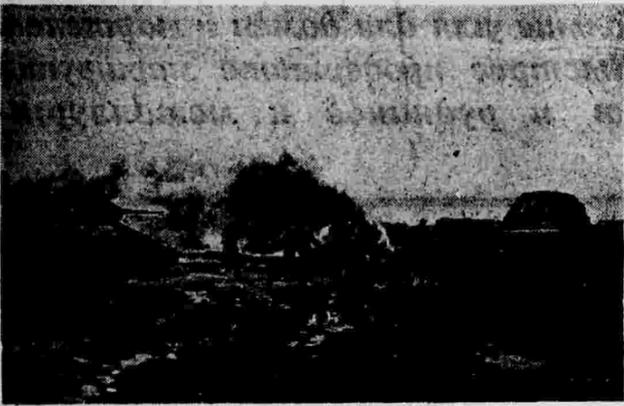

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ленинградский фронт. Автоматчики под прикрытием танков идут в атаку. Фото Г. Чертова. (ТАСС).

ВЕЧЕРОМ, ПОСЛЕ БОЯ

(От военных корреспондентов «Правды»)

Бой шёл весь день. Поля, подержанные танками, овладев безымянной балкой. Уже к вечеру бойцы отырали для себя окопчик в мерзлой земле, вкопали оружие, миномёт. Отдельно была выкопана большая яма в склоне балки, сверху её тщательно заглянули входы. В сумерках вместе с горячей пищей привезли из деревни сухих дров.

Вскоре под пологом уже приятно потрескивал костёр. На огонь, в тень потянулись бойцы. Командиры взвод по очереди отпускали сюда своих людей. Они усаживались на подостланном степном сене, переобувались, покусывали и грели портянки, рукавицы. Многие кипятили в котелках чай. В землянке как-то сразу стало уютно, а запах распаренного и подгоревшего на угольках хлеба приятно шелестел нос, напоминая многим об их родных деревнях, домашних очагах.

ГИТЛЕРОВЦЫ О НАСТУПЛЕНИИ КРАСНОЙ АРМИИ В РАЙОНЕ СТАЛИНГРАДА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. 14 декабря. (Спец. корр. ТАСС). Советский лётчик Варчун в короткой воздушной схватке сбив фашистский транспортный самолёт. Среди остатков самолёта обнаружена почтовая сумка, в которой было несколько сот писем немецких солдат, находящихся под Сталинградом. По этим письмам можно судить, как понижался на гитлеровских захватчиков наступление Красной Армии.

ЛИНИИ

Сначала раздался выстрел из миномёта. Звук был коротким, глухим, придуманным. Потом послышалась сухая, шестистая скрежет воздуха — и Афином бросился в снег, как бросается в воду. Немецкие миномётчики терпеливо охотились за ним, но время обстрела он дождался, в интервалы дожда перебежки.

Хватка капитана Щирова

(От военного корреспондента «Правды»)

Об этом лётчике я услышала впервые в окопе, на передовой линии. На окопчике стояла стая немецких бомбардировщиков. Мы вынуждены были ежеминутно прижиматься к земле. Когда бомбы с воем падали вниз, вероятно, уже десятый, а может быть, двадцатый раз, кто-то из красноармейцев громко назвал фамилию Щирова. Вслед за этим мы услышали в небе густой, ровный, нарастающий звук моторов наших истребителей и с облегчением подышали головами. Их было шесть. Они подошли к линии фронта со стороны солнца и стремглав бросились на фашистов. Бомбардировщики проворно скинули свой груз куда попало и ушли в тучу.

Звено Щирова, — уверенно пронёс всё тот же голос. Я увидела невдалеке от себя рослого, молодого бойца. — По походке вижу, что он. Хватка его. Нужна ли боевому лётчику походка более высокая, чем отъяв пехотинца? В этот день я слышала на передовой о Щирове ещё много.

Я поспотела с лётчиком-капитаном Сергеем Щировым спустя значительное время после разговора в окопе. Да, он был таким, каким его рисовало себе солдатское воображение. Капитан Щиров был в воздушных боях 17 вражеских самолётов. Уже одно это характеризовало его, как человека мужественного, отважного.

Бои западнее Ржева

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ФРОНТ, 14 декабря. (Спец. корр. ТАСС). Западные Ржева советские войска частью сил продолжают наступательные бои. Противник яростно сопротивляется, сдвигается к местам боёв новые подкрепления. Среди захваченных пленными немецкими солдатами из частей, ранее не отмеченных на этом участке фронта.

вспомнил с отчаянием, что есть мины патящего действия. Эти мины соединены между собой проволокой, от которой, если зацепиться, взрываются целые серии фугасов. И он стал ползать по снегу и искать такие мины.

Зверства фашистов в оккупированных селах Сталинградской области. На снимке: труп красноармейца, которого немцы перед отступлением сожгли на костре. Фото А. Фридрихского. (ТАСС).

В ОСВОБОЖДЁННЫХ СЁЛАХ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА, 14 декабря. (По телеграфу). Не одна тысяча советских граждан освобождена уже из фашистского плена. Жители освобождённых районов, перенесшие тяжесть рабства, с распростёртыми объятиями и слезами радости на глазах встречают своих освободителей.

Командир канонерки

Личный состав канонерской лодки стоит на боевых постах. Зенитчики, завернувшись в туги, похаживают около своих пушек, терпеливо глядя в прозрачное, холодное небо. Долога штурмил. Частые и крупные волны ударяют в борт корабля, но он уверенно движется вперёд по холодной ноябрьской воде.